

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 108 УК РФ

© 2022 **Шахов Никита Владимирович**

магистрант Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: shahovnik@mail.ru

© 2022 **Шахова Анастасия Максимовна**

магистрант Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: nastiaaleshk@mail.ru

© 2022 **Шпак Анастасия Александровна**

магистрант Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток

E-mail: anastasiya-shpak98@mail.ru

Необходимая оборона является сложным уголовно-правовым явлением, которое нуждается в четком понимании и адекватном правовом регулировании. В статье рассмотрена динамика подхода к ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны в рамках действия Уголовного кодекса РФ. На основе анализа сделан вывод о том, что отечественный законодатель идет по пути декриминализации и депенализации.

Ключевые слова: правовая политика, Уголовный кодекс, необходимая оборона, пределы необходимой обороны, убийство, декриминализация, депенализация.

Тема, о которой пойдет речь, не теряет свою актуальность в настоящее время. Умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, практически всегда вызывает широкий общественный резонанс. В таких делах общественность, как правило, разделяется на два лагеря, где одни недоумевают, как можно быть осужденным за вред, причиненный в результате обороны от преступного посягательства, а другие, наоборот, считают слишком мягким наказание подсудимого, лишившего человека самого главного – его жизни.

Согласно статистическим данным, в 2020 году количество осужденных по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса РФ составляет 227 чел., что составляет 0,04% от общего количества осужденных по всем составам УК РФ в этом же году. При этом за этот год вынесен только один оправдательный приговор. Из 227 осужденных в предыдущем году наказание в виде лишения свободы назначено 30 чел., условного лишения свободы – 7 чел., ограничения свободы – 123 чел., исправительных работ – 30 чел. Для сравнения, в 2019 году количество осужденных за совершение данного преступления было больше на 5

чел. и составляло 232 человек. За указанный год вынесен также только один оправдательный приговор. Из 232 осужденных наказание в виде лишения свободы назначено 38 чел., условного лишения свободы – 15 чел., ограничения свободы – 105 чел., исправительных работ – 43 осужденным [1].

Примечательно, что за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), в период 2016–2020 годы осуждено всего 3 человека.

В контексте темы убийства, осуществленного при превышении пределов необходимой обороны, ключевое значение имеет само понятие «необходимая оборона», поскольку суду при решении дела необходимо определить, были ли нарушены её пределы. В ч. 1 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряже-

но с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Иными словами, с точки зрения уголовного закона соблюдение необходимой обороны при убийстве будет иметь место тогда, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося. В связи с этим, думается, что при убийстве применение ч. 2 ст. 37 УК РФ, согласно которой защита от не сопряженного с насилием посягательства является правомерной, если при этом обороняющимся не было совершено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, крайне маловероятно либо совсем невозможно.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [8] разъяснено следующее: в ч. 1 ст. 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

При рассмотрении уголовных дел данной категории судам также следует учитывать, что состояние необходимой обороны может иметь место в ситуациях, когда: а) защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его

окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; б) общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Интересно, что в 2003 году статья 37 УК РФ была дополнена [5] частью 2.1. следующего содержания:

«Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

В пункте 4 постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 судам даны следующие разъяснения о применении указанной нормы. При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 статьи 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

На наш взгляд, дополнение ст. 37 УК РФ ч. 2.1. является проявлением декриминализации, поскольку в Общей части уголовного закона расширяется круг обстоятельств, исключающих преступность деяния, что в конечном итоге служит основанием для освобождения от уголовной ответственности и от наказания лица, обвиняемого в совершении преступления.

Как указывает кандидат юридических наук, доцент Гравина А. А. в монографическом труде, подготовленном авторским коллективом: «Таким образом, декриминализацией исключена возможность привлечения к уголовной ответственности за оказание сопротивления при указанных обстоятельствах» [4].

Относительно ст. 108 УК РФ можно заметить,

что первоначальная ее редакция выглядела следующим образом:

«Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

1. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны,

— наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление,

— наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок».

В диспозиции норм статьи 108 УК РФ на протяжении всего исследуемого периода с 1996 по 2021 годы не было внесено ни одного изменения.

Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [6] санкция ч. 1 ст. 108 УК РФ была изложена в следующей редакции:

«наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Как следует из содержания санкции ч. 1 ст. 108 УК РФ в приведенной редакции, в результате депенализации за совершение указанного преступления введен альтернативный более мягкий вид наказания – исправительные работы.

Как отмечается в юридической литературе, принятие указанного закона обусловлено продолжением либерализации уголовного законодательства [4].

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [7] в ст. 44 УК РФ (виды наказаний) закреплён новый вид наказаний – принудительные работы.

Указанным законом также были внесены изменения в санкцию ч. 1 ст. 108 УК РФ, которая была изложена в следующей редакции:

«наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

А также в санкцию ч. 2 ст. 108 УК РФ:

«наказывается ограничением свободы

на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

В результате депенализации за совершение указанного преступления введен еще один альтернативный более мягкий, в сравнении с лишением свободы, вид наказания – принудительные работы.

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, новый вид наказания принудительные работы применяется с 01.01.2017.

Как указано в пояснительной записке, прилагаемой к проекту названного федерального закона, новый вид наказания вводится как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершение впервые некоторых тяжких преступлений [9].

Принудительные работы отбываются в специальном учреждении – исправительном центре, как правило, в регионе, где осужденный жил до приговора. Исправительный центр не является исправительным учреждением. Осужденные живут в общежитиях и привлекаются к труду в организациях, связанных со строительством, сельским хозяйством, переработкой ТБО, крупными государственными проектами. Правила приема осужденных на работу регламентируются Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Осужденные в исправительных центрах обеспечиваются жильем, питанием, зарплатой, оплачивают коммунальные услуги, они имеют право видеться с родственниками, пользоваться телефонами и компьютерной техникой.

По состоянию на июнь 2021 года в России создано около 8 тыс. мест в исправительных центрах, где могут отбывать наказание осужденные к принудительным работам [3].

Институт наказания в виде принудительных работ имеет ряд ключевых преимуществ: снижение государственных расходов на содержание осужденных и получение прибыли от их трудовой деятельности; широкие возможности использования трудовых ресурсов, их мобильность; возможность привлечения осужденных к принудительным работам в развивающихся сферах экономики [2].

Таким образом, динамика изменений, внесенных в статью 108 Уголовного кодекса РФ, а также статью 37 (необходимая оборона) названного закона, показывает, что уголовно-

правовая политика России направлена в сторону декриминализации и депенализации. Это обусловлено общими тенденциями гуманизации и либерализации уголовного законодательства. Все законодательные изменения, касающиеся статьи 108 УК РФ, вносились только в санкции норм указанной статьи, расширяя круг альтернативных более мягких, в сравнении с лишением свободы, назначаемых наказаний. Диспозиции норм исследуемой статьи за период с 1996 года по октябрь 2021 года изменениям не подвергались.

Библиографический список

1. Агентство Правовой Информации АПИ. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> – Текст: электронный.
2. Интерфакс. Глава управления ФСИН: доля наказаний, альтернативных лишению свободы, превысила 70%. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/interview/720461> – Текст: электронный.
3. Коммерсантъ. Труды вышел срок. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4847142> – Текст: электронный.
4. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
8. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
9. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5> – Текст: электронный.